

<https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-4-243-277>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ / ORIGINAL ARTICLES

Отношение российского научного сообщества к открытому доступу: 2020. Два года спустя

Наталья Н. Литвинова^{1,2}, Ирина К. Разумова^{1,*}

¹ Некоммерческое партнерство «Национальный электронно-информационный консорциум» (НЭИКОН)
ул. Летниковская, 4, стр. 5, офис 2.4, г. Москва, 115114, Российская Федерация

² Российская государственная библиотека
ул. Воздвиженка, 3/5, г. Москва, 190019, Российская Федерация

Аннотация

Введение. Статья анализирует изменения в отношении российского академического сообщества к открытому доступу (ОД), произошедшие за период 2018–2020 гг.

Материалы и методы. Исследования проводились методом онлайн-опроса с последующим количественным анализом результатов анкетирования. Материалы исследования включают исходные данные российского опроса, проведенного летом 2020 года среди 828 респондентов из 187 организаций, и результаты предыдущего анкетирования в 2018 году.

Результаты. Сопоставление результатов опросов 2018 и 2020 годов подтверждает значимый рост положительных ответов на вопросы о знакомстве с инициативой ОД, положительного отношения к ОД и готовности ученых поддержать ОД, размещая свои работы в репозиториях своих организаций. Доля авторов научных статей, имеющих опыт публикации в открытом доступе, выросла по сравнению с 2018 годом и составляет 89 %. Аналогичные результаты получены в четырех профессиональных группах для разных моделей ОД публикации.

По сравнению с данными опроса 2018 года доля организаций, имеющих репозиторий, увеличилась с 46 до 55 %, но по-прежнему уступает показателям для европейских университетов; 75 % участников опроса поддерживают требование размещения в ОД публикаций, подготовленных по результатам работ, поддержанных государственным финансированием, а 81 % считают, что в России должна быть разработана государственная политика в отношении открытого доступа к научным публикациям.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне и положительной динамике поддержки идей открытого доступа со стороны российского научного и образовательного сообщества, а также об успешном опыте российских ученых в размещении своих работ в открытом доступе. В 2020 году уровень знакомства с ОД российских ученых и руководителей науки превосходит соответствующие показатели 2017 и 2019 годов для европейских и американских университетов. В целом результаты исследования для России близки к результатам последних международных и национальных опросов лидирующих в научном отношении стран.

Ключевые слова: открытый доступ, открытые репозитории, открытая наука, золотой открытый доступ, зеленый открытый доступ, научные публикации, научные коммуникации

Финансирование: работа выполнена с использованием гранта № 19-1-014574 Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Для цитирования: Литвинова Н. Н., Разумова И. К. Отношение российского научного сообщества к открытому доступу: 2020. Два года спустя. *Наука и научная информация*. 2020;3(4):226-260. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-4-243-277>

Статья поступила: 06.11.2020

Статья принята в печать: 21.11.2020

Статья опубликована: 25.01.2021

Attitude to Open Access in Russian Scholarly Community 2020: Two Years Later

Natalia N. Litvinova^{1,2}, Irina K. Razumova^{1,*}

¹ Non-profit Partnership "National Electronic Information Consortium" (NEICON)
Letnikovskaya str., 4, bld. 5, off. 2.4, Moscow, 115114, Russia

² Russian State Library
Vozdvizhenka str., 3/5, Moscow, 190019, Russia

Abstract

Introduction. The work analyses changes in the attitude to Open Access of the Russian scholarly community in 2018–2020.

Materials and methods. This study employs online survey methodology with quantitative analysis of results. Materials used are raw data of the survey among 828 respondents in 187 organizations conducted in July 2020 and results of the previous survey in 2018.

Results. Comparison of two surveys indicates notable growth of awareness, positive attitude and readiness for self-archiving in institutional repositories. Since 2018, the relative share of Russian authors published in OA has grown and reached 89 %. Four different professional groups show similar results for different models of OA publishing. The share of Russian institutions with repositories increased from 46 to 55 %, however still falls behind the values reported for European countries.

Three quarters of respondents support mandatory OA publishing of research with state funding. 81 % consider that state policy of Open Access to scholarly publications has to be developed in Russia.

Discussion and conclusions. Results obtained in this work confirm strong support of the OA initiative by all professional groups of Russian academic community together with successful experience of Russian researchers in OA publishing either in Gold OA or Green OA. In 2020, level of OA awareness of Russian researchers and research leaders exceeds the 2017 and 2019 indicators of European and American universities. In general, results in Russia fit recent results of national and international surveys

Keywords: Open Access, open repositories, open science, gold open access, green open access, research publications, scholarly communication

Funding: this work was supported with the grant No. 19-1-014574 of the President of the Russian Federation for the development of civil society provided by the Fund of Presidential Grants.

For citation: Litvinova N. N., Razumova I. K. Attitude to Open Access in Russian Scholarly Community 2020: Two Years Later. *Scholarly Research and Information*. 2020;3(4):226-260. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-4-243-277>

Received: 06.11.2020

Revised: 21.11.2020

Published: 25.01.2021

1. Введение и обзор литературы

1.1 Задачи исследования

Исследование отношения российского научного сообщества к открытому доступу (ОД) проводилось методом проведения онлайн-опроса представителей сообщества в рамках двух проектов Национального электронно-информационного консорциума НЭИКОН:

- в 2018 году — в рамках проекта «Национальный агрегатор открытых репозиторий российских университетов» (НОРА)%;
- в 2020 году — в рамках проекта «Открытая наука России».

Оба проекта поддержаны Фондом президентских грантов¹. Результаты опроса 2018 года, анализ полученных данных в сопоставлении с данными аналогичных опросов в зарубежных странах представлены в статье [1].

На временном интервале 2018–2020 гг. исполнители и организации — участники обоих проектов провели пятнадцать однодневных и многодневных мероприятий², задачей которых было распространение информации и продвижение идей ОД в российском обществе. В семинарах и вебинарах приняли участие более 2000 представителей российских университетов, НИИ, научных библиотек, колледжей и академических гимназий.

Цель опроса 2020 года — выявить изменения в отношении к ОД, произошедшие за два года, и получить ответы на новые вопросы относительно развития движения за открытый доступ.

При проведении исследования авторы ставили перед собой две основные задачи.

1. Количественно оценить и сопоставить с результатами 2018 года показатели, характеризующие отношение российского научного сообщества к ОД: осведомленность об идеях ОД; поддержка инициативы ОД; готовность размещать свои работы в зеленом ОД; имеющийся опыт публикации в золотом и зеленом ОД; наличие институциональных репозиторий в российских организациях.
2. Выяснить мнение респондентов по следующим вопросам: преимущества и недостатки ОД; обязательное размещение в ОД публикаций, подготовленных по результатам работ, получивших государственное финансирование; не-

обходимость разработки в России государственной политики в отношении ОД; возможное влияние пандемии COVID-19 на развитие ОД.

1.2 Обзор литературы

Сегодня вопросы открытого доступа к научной информации находятся в центре внимания научного сообщества. Достаточно сказать, что ежегодное число публикаций в Web of Science Core Collection, посвященных вопросам ОД, выросло в 12 раз на интервале с 2001 по 2019 год, а их общее число в октябре 2020 года превысило 150 тысяч.

Возникновение и последующее распространение инициативы открытого доступа к научной информации [2, 3] кардинально изменили всю систему научной коммуникации: структуру потока научной информации, систему аттестации отдельных исследователей и научных и образовательных организаций, позиции и роли основных игроков, среди которых выделим авторов научных статей, генерирующих научную информацию, производителей и распространителей научных изданий, руководителей науки и научных фондов и государственные структуры, финансирующие научные исследования.

Охарактеризуем кратко сегодняшнюю ситуацию и произошедшие изменения в отношении общества к инициативе ОД. Начнем с определений.

В литературе рассматриваются разные модели открытого доступа к научной информации: золотой, зеленый, бронзовый, платиновый/бриллиантовый, гибридный. Следуя определениям классиков ОД [4, 5], мы будем говорить о двух основных моделях публикаций открытого доступа: золотой ОД (Gold OA) и зеленый ОД (Green OA).

Модель золотого ОД объединяет публикации ОД, размещенные на платформах журналов или других издательских платформах, и включает три группы публикаций.

1. Публикации в журналах полностью открытого доступа; в этом случае в открытом доступе находятся все статьи журнала. На сегодня крупнейшую в мире базу данных журналов ОД представляет Директория журналов открытого доступа, DOAJ³. Все публикации, размещенные в DOAJ, опубликованы под лицензией Creative Commons⁴ (CC) или другой лицензией открытого доступа. Глобальные индексы цитирования Web

¹ Фонд президентских грантов — оператор грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, <https://президентскиегранты.рф>

² Информация, программы и материалы мероприятий доступны на странице conf.neicon.ru и на сайте проектов ОД: <https://www.openrepository.ru/about/videozapisi-seminarov>

³ DOAJ — Directory of Open Access Journals на октябрь 2020 года объединяет 15 тысяч журналов и 5 млн статей. <https://doaj.org/>

⁴ Creative Commons URL: <https://creativecommons.org/licenses/>

of Science Core Collection, Scopus и Dimensions используют журналы базы DOAJ в качестве источника статей Gold OA (DOAJ Gold).

2. Публикации в гибридных журналах — традиционных подписных журналах, в которых некоторые статьи переведены в ОД, опубликованы под лицензией CC и свободно доступны по модели золотого ОД (Gold Hybrid OA, называемые также Hybrid OA).

Обе указанные группы статей используют бизнес-модель, предусматривающую внесение «Платы за допечатную подготовку статьи» (Article Processing Charge, APC)⁵. APC уплачивается издателю после того, как статья принимается к печати по модели ОД. Вносить оплату могут как сами авторы, так и третьи лица от имени авторов: организации, консорциумы организаций, государственные структуры или фонды. Размер APC может варьироваться от нуля (NO APC) до нескольких тысяч евро. В случае, когда APC не предусмотрена, ОД называется платиновым или бриллиантовым. Исследования последних лет показали [6], что 70 % журналов базы DOAJ не требуют оплаты APC. Для российских журналов в базе DOAJ эта цифра составляет 85 %, а для журналов стран Латинской Америки — 97 %.

Третья группа публикаций золотого ОД объединяет публикации в журналах ОД, не входящих в DOAJ, свободно доступные для скачивания, но не имеющие сведений о типе лицензии. Пользователи могут только выгружать и читать такие статьи, но не имеют информации о законных правах на их дальнейшее распространение. Такие публикации ОД называются бронзовыми (Bronze OA). По сути, к этой группе относятся все публикации ОД, которые не попали в первые две группы. В частности, это могут быть отдельные статьи в подписных журналах, переведенные в ОД самими издателями после определенного периода эмбарго (задержанный ОД) или на неопределенное время. Анализ структуры и бизнес-моделей журналов этой группы, насколько нам известно, не проводился.

При публикации по модели зеленого ОД автор самостоятельно архивирует на специальной платформе представленную (submitted), допечатную (accepted) или печатную (published) версию статьи. Следует отметить, что в зеленый ОД авторы могут переводить свои публикации как из журналов, рас-

пространяемых исключительно по подписке, так и из журналов золотого, гибридного и бронзового ОД. Если статья опубликована под лицензией CC, это означает, что как автор, так и издатель согласились на дальнейшее свободное использование и распространение статьи, регламентированное только конкретным типом лицензии CC. Если тип лицензии для статьи не указан, следует обратиться к информации о политике издательства по отношению к размещению авторами своих публикаций в зеленом ОД. Информация о политиках издательства или отдельных журналов доступна на сайте проекта Sherpa/Romeo⁶. На октябрь 2020 года сайт предоставляет информацию о 4533 журналах и издательствах.

Государственные программы. Начиная с 2014 года национальные политики и программы Открытой Науки и Открытого доступа, направленные на перевод в Gold OA и/или Green OA 100 % статей, написанных при государственной финансовой поддержке, были приняты в ведущих странах Европы, в большинстве стран Латинской Америки, в Китае и Австралии и в ряде университетов США. В соответствии с положением об аттестации университетов в Великобритании в 2021 году (Research Excellence Framework (REF) 2021) для того, чтобы статья или доклад на конференции, опубликованные за период с 1 апреля 2016 года по 31 декабря 2020 года были учтены при аттестации 2021 года, они должны быть опубликованы по одной из моделей открытого доступа⁷.

Научные фонды. По ситуации на октябрь 2020 года на сайте проекта Sherpa Juliet⁸ была размещена информация о политиках ОД 166 крупнейших фондов, финансирующих науку. Из них 35 % требуют обязательной публикации в журналах золотого ОД всех статей, написанных при финансовой поддержке этих фондов, еще 30 % настоятельно рекомендуют такие публикации. Процент фондов, требующих от авторов обязательного размещения (архивирования) публикаций в зеленом ОД (Green OA), гораздо выше. Размещения в репозиториях ОД требуют 65 % фондов, настоятельно рекомендуют 22 %⁹.

Жесткие требования к своим грантополучателям сформулировала в 2018 году cOAlitionS — международная коалиция организаций, финансирующих

⁵ Плата за публикацию статьи — Article processing charge. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Article_processing_charge

⁶ https://v2.sherpa.ac.uk/view/romeo_visualisations/1.html

⁷ <https://www.ref.ac.uk/>; https://www.ref.ac.uk/media/1447/ref-2019_01-guidance-on-submissions.pdf

⁸ Sherpa Juliett http://v2.sherpa.ac.uk/view/funder_list/1.html

⁹ Sherpa Juliett Statistics http://v2.sherpa.ac.uk/view/funder_visualisations/1.html

научные исследования¹⁰, PlanS¹¹ коалиции в последней редакции требует, чтобы с 2021 года все статьи, финансируемые организациями коалиции, были опубликованы в журналах полностью открытого доступа или в гибридных журналах, находящихся в процессе трансформации в журналы полностью открытого доступа. Возможно также размещение статей в репозиториях ОД и на открытых платформах, удовлетворяющим требованиям PlanS [7].

Позиция издателей. В процессе реализации политик ОД в разных странах были согласованы принципиально новые лицензии с десятками крупнейших мировых издательств. В первую очередь следует отметить первую пятерку издательств: Springer Nature, Wiley, Elsevier, Taylor&Francis и Sage, издательства научных обществ, таких как Royal Society of Chemistry, American Institute of Physics, American Chemical Society, и издательства ведущих университетов мира Cambridge University Press, Oxford University Press. Перечень издательских соглашений насчитывает более 150 лицензий, их описание доступно в регистре трансформационных соглашений на сайте инициативы ESAC¹². Лицензии включают положения, которые позволяют национальным авторам публиковать свои статьи в журналах базы DOAJ или журналах Hybrid OA без оплаты APC. Оплата APC производится лицензиатом централизованно, и для авторов, аффилированных с лицензиатом, перевод статей в гибридный ОД становится бесплатным.

Новые бесплатные поисковые сервисы позволяют проводить поиск по массивам публикаций ОД в крупнейших базах данных и репозиториях, что облегчает работу с информацией ОД и может привести к росту использования и цитирования таких статей. Отметим браузерное расширение базы Unpaywall¹³ с тем же наименованием и браузерный плагин Kopernio компании Clarivate Analytics¹⁴. В настоящее время этот поисковый сервис получил новое название EndNote Click. В массивах публикаций более чем тысячи источников EndNote Click ищет как статьи ОД, так и статьи, доступные организации по подписке.

Указанные изменения привели к росту числа и доли статей ОД в мировом потоке публикаций.

Количественные показатели зависят от анализируемого массива статей, однако динамика показателей всегда положительная. В работе [8] приведены результаты исследования контента баз данных WoS CC и 1science (<https://www.1science.com/>): в третьем квартале 2016 года доля статей ОД варьировалась от 55 до 57 % в зависимости от года публикации на интервале 2009–2014 годов. Масштабный анализ, проведенный в [9], показал, что публикации ОД составляют 28 % от массива 19М-публикаций и эта доля растет. Авторы сообщили, что доля статей открытого доступа в публикациях 2015 года составила 45 %. В [10] сообщается о 31 % журнальных статей ОД в 2019 году и было предсказано, что к 2025 году 44 % всех журнальных статей будут доступны в ОД. Мы провели оценки доли ОД статей в июле 2020 года, во время пандемии COVID-19 [11], когда для публикаций в области исследований нового коронавируса были созданы максимально благоприятные условия для размещения в ОД. Наши исследования дают значения 36 % для всех публикаций 2019 года в базе WoS CC и 87 % — для публикаций в области исследований COVID-19.

Для увеличения числа статей ОД большое значение имеют публикационные политики авторов. По этой причине уже с первых лет развития инициативы ОД во всем мире проводились национальные и международные исследования уровня информированности авторов о возможностях публикации в ОД, уровня поддержки ОД со стороны авторов и опыта публикаций в ОД.

Информированность об инициативе ОД. В первой декаде XXI века опросы, проводимые на национальном и международном уровнях [2, 12–19], продемонстрировали, что на тот период ученые были мало осведомлены об идеях и возможностях открытого доступа. Авторы работ [2, 12, 13, 19] о результатах опросов, проведенных в 2004–2005 и 2009 годах, отмечали низкий уровень осведомленности об ОД среди ученых Великобритании. В дальнейшем рост уровня информированности об ОД и о возможностях самоархивирования вырос, что было отмечено в работах 2013–2014 годов [20, 21]. В США в 2014 году 67 % университетских преподавателей

¹⁰ cOAlitionS: <https://www.coalition-s.org>

¹¹ PlanS: <https://www.coalition-s.org/implementation>

¹² ESAC (Efficiency and Standards for [Open Access] Article Charges): <https://esac-initiative.org/about/transformational-agreements/agreement-registry/>

¹³ Unpaywall: <https://unpaywall.org/> — база, содержащая 28 млн публикаций ОД и предлагающая бесплатное браузерное расширение для поиска публикаций ОД: <https://unpaywall.org/products/extension>

¹⁴ Kopernio: <https://kopernio.com> — браузерный плагин компании Clarivate Analytics. В настоящее время плагин носит название EndNote Click и доступен по адресу click.endnote.com

и аспирантов заявили, что осведомлены об идеях ОД [20]. В Канаде еще в 2009 году опрос сотрудников канадских университетов показал, что более 66 % респондентов хорошо знакомы с понятием «Open Access» [22]. В работе [23] приведены результаты опроса университетов Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) в 2019 году. Авторы сообщают о 73 % респондентов, подтвердивших знакомство с идеями ОД, при этом в работе отмечен низкий уровень информированности о конкретных возможностях публикации в ОД. Опрос 2019 года в болгарских университетах продемонстрировал, что 73 % респондентов знают об ОД [24]. На сегодня американское научное и образовательное сообщество уже достаточно хорошо знакомо с инициативой ОД. В 2019 году это подтвердили от 50 до 70 % респондентов — сотрудников американских университетов [25]. Показатели меняются в зависимости от области исследований: самую низкую осведомленность (50 %) продемонстрировали представители гуманитарных и прикладных общественных наук, самую высокую (70 %) — представители общественных фундаментальных наук и фундаментальных наук в области естественных, точных, технических наук и медицины. В России в 2018 году на вопрос «Известно ли вам о движении за открытый доступ к научным публикациям (Open Access)?» утвердительно ответили 57 % респондентов [1].

Показатели информированности сильно разнятся в профессиональных группах. Это подтвердили результаты опросов Ассоциации европейских университетов 2015–2017 годов [26, 27], в которых было указано, что, в отличие от высокой информированности библиотекарей (80–86 %) и руководителей науки (54–55 %), только 25–32 % ученых осведомлены об идеях ОД. В России в 2018 году в части профессиональных групп процент утвердительных ответов следующий: руководитель, администратор — 74 %, аспирант, докторант — 67 %, научные сотрудники — 69 %, преподаватели университетов — 54 % [1].

Отношение к ОД. В работе 2017 года [28] приведены результаты опроса 2015 года в университетах Великобритании [23]: 57 % респондентов посчитали ОД очень важным, а 36 % — достаточно важным. Результаты российского опроса 2018 [1] близки к данным работы [28]. Суммарная доля всех положительных ответов: «Да, поддерживаю» и «В основном поддерживаю» варьируется от 93 до 96 % в разных профессиональных группах и в среднем равняется 95 %. Самый высокий процент безоговорочной поддержки ОД продемонстрировала группа молодых

ученых — аспирантов и докторантов: 65 %. Средние по всем референтным группам значения: «Да, поддерживаю» — 56 %; «В основном поддерживаю» — 39 %. В 2019 году в университетах ОАЭ [23] идеи ОД были важны для всех референтных групп: 82 % опрошенных полностью поддержали или частично поддержали идеи ОД. При этом наиболее позитивными оказались сотрудники научных библиотек — 87 %, далее следуют молодые ученые — 79 %, представители руководства — 64 % и ученые — от 65 до 71 %. Опрос болгарских университетов показал, что в 2019 году 82 % респондентов полностью поддерживали или просто поддерживали идеи ОД [24].

Наличие репозитория и практика размещения своих работ в ОД. В 2005 году более 70 % университетских ученых Великобритании не знали, есть ли в их организации репозитории [12], однако уже в 2013 году 89 % участников международного опроса представляли организации, имеющие у себя институциональные репозитории [29].

По данным международных и национальных опросов, более 80 % европейских университетов [26] и более 90 % канадских исследовательских университетов [22] имеют собственные институциональные репозитории или репозитории, находящиеся в коллективном пользовании нескольких университетов. Показатели для университетов ОАЭ гораздо ниже: репозитории имеют чуть более половины опрошенных университетов [23]. В Болгарии только один из шести университетов — участник опроса 2018 года имел свой репозиторий [24]. Данные для России опубликованы в [1]. Репозитории имели 46 % организаций: для университетов этот показатель равнялся 65 %, для научно-исследовательских институтов — 28 %.

Несмотря на то что ученые декларируют знакомство и поддержку идей ОД, существует недостаток понимания процедур и практик публикации в журналах золотого ОД и размещения работ в репозиториях ОД. В международном опросе 2010 года, проведенном в рамках проекта SCOAP³ ¹⁵ среди 38 358 авторов научных публикаций, участники опроса признали, что публикация в журналах ОД полезна для их научных исследований. Однако только 52 % таких авторов опубликовали хотя бы одну статью в журнале ОД [29]. Авторы [2, 12, 19] отмечали, что в 2004, 2005 и даже 2009 годах в британских университетах доля авторов, имеющих опыт самоархивирования, не превосходила 30 %.

В ответ на рост уровня информирования о возможностях самоархивирования в 2013–2014 гг. до 59 % выросла доля авторов из европейских университетов,

¹⁵ SCOAP³ Project — The Sponsoring Consortium for Open Access: scoap3.org

имеющих опыт размещения своих работ либо в специальном, либо в университетском репозитории [22]. В британских университетах показатели были ниже, и в 2015 году опыт публикаций в золотом и зеленом открытом доступе имели соответственно 41 и 43 % опрошенных университетских ученых, публикующихся в научных журналах [28]. Показатели разнятся в зависимости от областей исследования, в которых работают авторы статей. По данным [30], во Франции на 2015 год опыт размещения своих работ в репозиториях имели 73 % ученых, работающих в областях математики, биологии и компьютерных наук. В России доля ученых, имеющих опыт размещения своих публикаций в ОД, в 2018 году равнялась 79 % [1].

В то же время в США процент ученых, публикующихся в ОД, остается до сих пор невысоким. В 2019 году в США только 29 % респондентов опроса среди американских университетов ответили, что они имеют опыт публикаций в ОД [25].

Наличие политик ОД. Причиной роста числа ученых, имеющих опыт публикации в ОД, по мнению самих авторов, может быть наличие внутренних и внешних документов, регламентирующих порядок публикации в ОД. В частности, высокий процент французских ученых, размещающих публикации в зеленом ОД (73 %), скорее всего, объясняется наличием «Национального плана открытой науки» Франции¹⁶, один из разделов которого предусматривает для авторов, получающих государственное финансирование, обязательное размещение своих публикаций в ОД, и в частности в национальной репозитории HAL¹⁷.

Ситуация в разных странах различна. Например, среди университетов ОАЭ — участников опроса 2019 года только 7 % ответили, что имеют утвержденную политику ОД, а еще 13 % сообщили, что собираются принять ее в течение ближайших 12 месяцев. При этом 53 % университетов — участников опроса ответили, что вообще не имеют таких планов [23]. По данным опроса официальных представителей университетов Великобритании, в 2009 году 23 % университетов имели политику ОД и 33 % планировали ее принять. В то же время почти три четверти индивидуальных респондентов ответили, что не знают, имеет ли их организация политику ОД или нет [19]. За последние годы ситуация в Европе изменилась: по данным, опубликованным в 2019 году, 60 % участников опроса 2017–2018 гг. среди членов Ассоциации европейских университетов отметили, что уже имеют политику ОД, еще

25 % указали, что находятся в процессе разработки документа, и только 12 % не собирались принимать политику ОД [27].

В целом можно сказать, что все индикаторы, характеризующие осведомленность и поддержку инициативы ОД, готовность к публикациям и опыт размещения публикации в ОД, монотонно возрастали после 2004–2005 гг., т. е. начиная с первых лет развития инициативы ОД. Отчетливый рост всех индикаторов пришелся на вторую декаду XXI века. Растет также число институциональных репозиториев. Широкое распространение получили политики ОД, разработанные и принятые на уровне организаций и на национальном уровне. Наибольшее распространение и поддержку идеи ОД получили в европейских странах.

2. Материалы и методы

Опрос проводился с 1 июня по 19 июля 2020 года. Предложение об участии в опросе было опубликовано на сайте проекта <https://www.openrepository.ru/> и разослано участникам консорциума НЭИКОН, объединяющего более тысячи организаций, а также участникам мероприятий консорциума. Анкета из 14 вопросов была размещена на платформе Google Docs. В этот период многие организации работали в напряженном режиме, обусловленном рядом ограничений и новыми задачами, возникшими в связи с пандемией, поэтому активность респондентов была ниже, чем в 2018 году. Тем не менее к моменту окончания опроса авторам удалось сформировать представительную выборку из 828 анкет респондентов из 187 организаций. Число организаций-респондентов составляет 17 % от числа участников НЭИКОН, которым были разосланы приглашения принять участие в опросе, что подтверждает представительность выборки. География респондентов была разнообразной: 64 города Российской Федерации из всех девяти федеральных округов.

Для выделения референтных групп, аналогичных тем, которые были проанализированы в 2018 году, респондентам были предложены три вопроса: об организации, в которой они работают, об их позиции в организации и основной тематике их научно-педагогической деятельности. Для идентификации организации участникам опроса предложили указать два последних элемента адреса главной страницы сайта организации в Интернете, по которому в большинстве случаев удается однозначно определить название организации. Далее

¹⁶ National Plan for Open Science: https://libereurope.eu/wp-content/uploads/2018/07/SO_A4_2018_05-EN_print.pdf

¹⁷ <https://hal.archives-ouvertes.fr/>

по названию мы определяли тип организации: 502 респондента представляли учебные заведения (далее условно — ВУЗ), 275 — исследовательские организации (далее условно — НИИ) и 51 респондент — организации типа «Прочие» (публичные библиотеки, журналы и другие). По позиции в организации были выделены шесть групп:

- профессорско-преподавательский состав (для обозначения в таблицах — ППС) — 303 респондента;
- научные сотрудники (для обозначения в таблицах — НС) — 286;
- руководители, администраторы (для обозначения в таблицах — Рук.);
- студенты — 99;
- аспиранты, докторанты — 39;
- прочие — 92.

При ответе на вопрос о позиции в организации респонденты могли одновременно указать несколько профессиональных групп. При проведении анализа мы использовали два способа выборки представителей каждой референтной группы. В первом случае к выбранной референтной группе мы относили только тех респондентов, которые указали единственную позицию в организации, то есть были учтены только закрытые ответы на вопрос о занимаемой позиции. Полученные для этого случая значения приводятся в разделе «Результаты» в круглых скобках. Во втором случае к референтной группе мы относили всех респондентов, которые указали заданную позицию хотя бы один раз. То есть во втором случае учитываются не только единственные, но и множественные (открытые) ответы на этот вопрос.

По тематике исследований были выделены две обобщенные группы: представители естественных, точных, технических наук и медицины (далее условно — STM — Science, Technology, Medicine) и представители социальных и гуманитарных наук (далее условно — HSS — Humanities and Social Sciences). Первая группа составила 527 респондентов, вторая — 286.

2.1 Структура анкеты

Вопросы анкеты были сгруппированы в четыре блока.

Блок 1 — три вопроса, относящихся к данным о респондентах: организации, в которой они рабо-

тают, позиции в организации и основной тематике научно-педагогической деятельности респондентов.

Блок 2 — четыре вопроса: о знакомстве с ОД, уровне поддержки ОД, готовности размещать свои публикации в ОД и наличии репозитория в организации. Все вопросы этого блока были заданы в опросе 2018 года в тех же формулировках, что позволило нам сделать корректные сравнения данных двух опросов.

Блок 3 — три вопроса: об опыте размещения собственных публикаций в ОД, о достоинствах и недостатках ОД. В этом блоке новым было то, что мы попросили респондентов разделить достоинства и недостатки ОД и отдельно высказаться о них.

Блок 4 — три вопроса: об обязательности размещения в ОД публикаций, подготовленных по результатам работ, получивших государственное финансирование, о необходимости разработки в России государственной политики в отношении ОД и о влиянии пандемии на развитие ОД. Все вопросы этого блока были новыми.

В заключение респонденты могли прокомментировать любые вопросы анкеты.

Количественные результаты исследования сведены в таблицы, представленные в разделе «Приложение». В таблицах приведены данные по выборке в целом и по каждой референтной группе. Все сравнения между референтными группами, а также между результатами опросов 2018 и 2020 гг. проводились с учетом разницы в количестве респондентов по калькулятору значимых различий, размещенному на сайте исследовательской социологической компании «Радар» (<https://radar-research.ru/software/z-test-calculator/>). Калькулятор значимых различий учитывает разницу в объемах выборок^{18, 19} и пересечение рассчитанных для них доверительных интервалов²⁰.

3. Результаты исследования

Проанализируем результаты обработки по всем вопросам блоков 2, 3 и полученные комментарии респондентов.

3.1. Результаты ответов на вопрос анкеты 2.1 «Известно ли вам о движении за открытый доступ к научным публикациям (Open Access)?» представлены в таблицах 1а и 1б. Знакомство с движением за открытый доступ продемонстрировали 67 %

¹⁸ Выборка или выборочная совокупность — часть генеральной совокупности элементов, которая охватывается экспериментом (наблюдением, опросом). <https://ru.wikipedia.org/wiki/Выборка>

¹⁹ Генеральная совокупность (от лат. *generis* — общий, родовый) — совокупность всех объектов (единиц), относительно которых предполагается делать выводы при изучении конкретной задачи. https://ru.wikipedia.org/wiki/Генеральная_совокупность

²⁰ Доверительный интервал — термин, используемый в математической статистике. Доверительным называют интервал, который покрывает неизвестный параметр с заданной надежностью. https://ru.wikipedia.org/wiki/Доверительный_интервал

респондентов. Сравнение ответов по референтным группам дает следующие результаты:

- по месту работы: сотрудники исследовательских организаций осведомлены о движении за открытый доступ лучше, чем сотрудники учебных заведений, — 73 % против 63 %;
- по тематике исследований: представители HSS осведомлены о движении за открытый доступ лучше, чем представители STM, — 71 % против 64 %;
- по профессиональным группам: наивысший показатель осведомленности об ОД 85 % (87 %) демонстрирует профессиональная группа «Руководитель, администратор», научные сотрудники (НС) осведомлены лучше, чем профессорско-преподавательский состав (ППС) — 73 % против 61 % (или 73 % против 59 % для респондентов, указавших только одну позицию в организации). Самый низкий показатель осведомленности зарегистрирован в группе молодых ученых («Аспирант, докторант»): 56 %. Показатели 2018 года следующие: руководитель, администратор — 74 %, научный сотрудник — 69 %, молодые ученые — 67 %, профессорско-преподавательский состав (ППС) — 54 % [1].

Сравнение с данными опроса 2018 года показывает, что в среднем осведомленность об ОД возросла с 57 до 67 % — и это значимое различие.

Для отдельных профессиональных групп изменения по сравнению с данными опроса 2018 года следующие: руководители — 85 % против 74 %, научные сотрудники — 73 % против 69 %, ППС — 61 % против 54 %, молодые ученые (аспиранты, докторанты) понизили уровень своей осведомленности с 67 до 56 %.

3.2. Результаты ответов на вопрос анкеты 2.2 «Ваше отношение к движению за открытый доступ к научным публикациям» представлены в таблицах 2а и 2б. Положительное отношение к ОД (ответы «Поддерживаю» и «В основном поддерживаю») продемонстрировали 96 % респондентов; это очень высокий уровень поддержки. Уровень безоговорочной поддержки ОД (ответ «Поддерживаю») по всей выборке составил 62 %. Сравнение ответов по референтным группам дает следующие результаты:

- по месту работы: сотрудники исследовательских организаций демонстрируют более высокий уровень безоговорочной поддержки ОД, чем сотрудники учебных заведений, — 69 % против 57 %;
- по тематике исследований: представители STM в большей степени безоговорочно поддержи-

вают ОД, чем представители HSS, — 64 % против 56 %;

- по профессиональным группам: значимое различие в безоговорочной поддержке ОД имеется между НС и ППС — 65 % против 58 % (или 66 % против 58 % для респондентов, указавших только одну позицию в организации). Наивысший уровень безоговорочной поддержки продемонстрировали молодые ученые — 67 %. Показатель безоговорочной поддержки в группе руководителей — 62 %.

Сравнение с данными опроса 2018 года показывает, что по выборке в целом уровень безоговорочной поддержки ОД возрос с 54 до 62 % — и это значимое различие.

3.3. Результаты ответов на вопрос анкеты 2.3 «Готовы ли вы размещать свои публикации в репозиториях (электронных библиотеках) открытого доступа?» представлены в таблицах 3а, 3б. Респонденты показывают высокую степень готовности к публикации своих работ в репозиториях ОД (ответы «Да, готов/готова» и «Готов/готова при определенных условиях») — 92 %. Более половины респондентов, 57 %, готовы размещать публикации без всяких предварительных условий. Сравнение ответов по референтным группам дает следующие результаты:

- по месту работы: сотрудники исследовательских организаций демонстрируют более высокий уровень безоговорочной готовности к публикации своих работ в репозиториях ОД, чем сотрудники учебных заведений, — 59 % против 55 %;
- по тематике исследований значимых различий в ответах представители STM и HSS не выявлено. Показатель готовности к публикации своих работ в репозиториях ОД равен 57 % для обеих групп;
- по профессиональным группам: показатели безусловной готовности к размещению своих работ в зеленом ОД располагаются в той же последовательности, что и при ответах на вопрос 3.2: молодые ученые — 69 %, ученые — 63 %, руководители — 60 % и ППС — 55 %. Значимое различие в безусловной готовности к публикации своих работ в репозиториях ОД имеется между НС и ППС — 63 % против 55 % (или 62 % против 52 % для респондентов, указавших только одну позицию в организации).

Сравнение с данными опроса 2018 года показывает, что доля респондентов, безоговорочно готовых размещать свои работы в репозиториях ОД, возросла с 53 до 57 % — и это значимое различие.

3.4. Результаты ответов на вопрос анкеты 2.4 «Есть ли в вашей организации репозиторий (электронная библиотека), в который загружаются публикации сотрудников?» представлены в таблице 4. При обработке ответов на этот вопрос мы усреднили ответы от представителей организаций, чтобы каждая организация была представлена тем вариантом ответа, который дало большинство сотрудников этой организации. Доля организаций, которые имеют репозитории, составила 55 %, причем в вузах этот процент выше, чем в НИИ, — 66 % против 43 %. По сравнению с данными опроса 2018 года доля организаций, имеющих репозитории, увеличилась с 46 до 55 % — и это значимое различие.

3.5. Результаты ответов на вопрос анкеты 3.1 «Публикуете ли вы свои работы в открытом доступе?» представлены в таблицах 5а, б и с. В качестве вариантов ответа были предложены следующие:

Да, в журналах открытого доступа.

Да, в журналах, публикующих в открытом доступе статьи, при условии оплаты их редакционно-издательской подготовки (Article Processing Charge).

Да, в репозитории (электронной библиотеке) своей организации.

Да, на специальных платформах открытого доступа.

Нет, не публикую свои работы в открытом доступе.

У меня пока нет публикаций.

Респонденты могли выбрать несколько ответов. Приведем результаты определения доли положительных ответов относительно числа авторов публикаций.

Из 696 респондентов — авторов научных публикаций 89 % ответили, что имеют опыт размещения своих работ в открытом доступе. При этом 71 % этих авторов имеют публикации открытого доступа в журналах: 64 % публиковались в журналах открытого доступа (условно — в золотом ОД), 17 % — в подписных изданиях, практикующих оплату за редакционно-издательскую подготовку статей (условно — в гибридных журналах). Почти половина авторов (49 %) размещают свои работы в зеленом ОД: в репозитории своей организации (29 %) или на специальных платформах открытого досту-

па (32 %). Распределение вариантов публикаций в ОД по референтным группам довольно ровное: значимое отличие наблюдается только для референтной группы «Аспирант, докторант», которая демонстрирует самый высокий процент публикаций в журналах ОД — 70 %. Результаты анализа с учетом профессиональных групп приведены в таблицах 5а, 5б. Отметим, что опыт публикации своих статей в золотом и/или зеленом ОД имеют 100 % авторов из группы респондентов «Аспирант, докторант» и 85 % студентов, что является уникальным показателем для международного академического сообщества. В таблицах 5а, 5б приведены показатели, рассчитанные как процентные доли от числа авторов, то есть респондентов опроса, имеющих научные работы. Поскольку в опросе 2018 года данные о числе авторов не были получены, для сравнения результатов опросов 2018 и 2020 годов мы также оценили показатели 2020 года как процентные доли от числа респондентов опроса. Для наглядности данные о публикационном опыте авторов в 2018 и в 2020 годах, рассчитанные таким образом, сведены в отдельную таблицу 5с.

Сопоставление данных 2018 и 2020 годов в таблице 5с показывает, что во всех группах наблюдается рост доли респондентов, имеющих публикации в журналах золотого ОД и в гибридных журналах, а также респондентов, размещающих свои работы на платформах открытого доступа. Доля респондентов, размещающих свои работы в репозиториях организации, выросла для групп научных сотрудников и молодых ученых. Для группы руководителей значения остались прежними, а для ППС доля респондентов, размещающих свои работы в репозиториях организации, в 2020 году сократилась.

Результаты 2018 и 2020 годов для разных профессиональных групп приведены на рисунке 1. Указаны значения процентной доли респондентов, имеющих публикации в журналах золотого и гибридного ОД, а также опыт размещения работ в репозиториях и на открытых платформах.

На рисунке 2 приведены значения доли респондентов опросов 2018 и 2020 годов, подтвердивших свою осведомленность и безоговорочную поддержку ОД, безусловную готовность размещать свои труды в репозиториях и успешный опыт публикаций в ОД. Данные 2018 и 2020 годов для всех профессиональных групп сведены в таблицу 5д.

3.6. Вопросы 3.2 и 3.3 о достоинствах и недостатках открытого доступа были необязательными, к тому же они требовали не стандартных ответов, выбранных из списка возможных, а развернутых текстовых формулировок. Социологи считают, что процент ответов на такие вопросы является

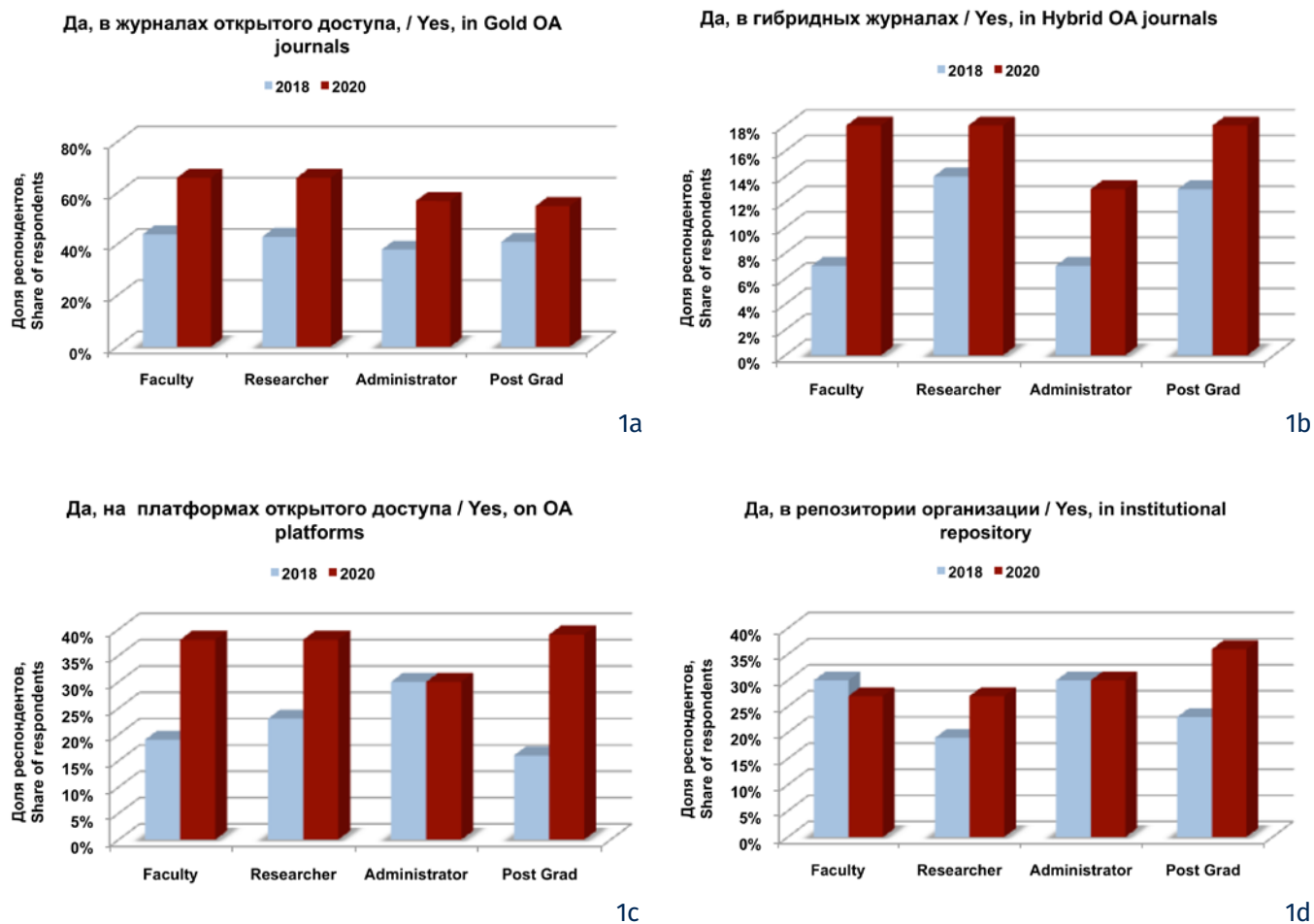

Рис. 1. Результаты 2018 и 2020 гг. для разных профессиональных групп. Приведена процентная доля респондентов имеющих опыт публикации в журналах золотого (1a) и гибридного ОД (1b) и опыт размещения работ в репозиториях (1c) и на платформах ОД (1d)

Fig. 1. The 2018 and 2020 survey results in different professional groups. Relative share of respondents who confirmed publication in Gold OA (1a) and Hybrid OA (1b) journals and self-archiving in institutional repositories (1c) and special OA platforms (1d)

показателем заинтересованности респондентов в опросе, их неформального отношения к заполнению анкет. В нашем опросе этот процент оказался довольно высоким: 63 и 60 % соответственно.

Ответы на вопрос о достоинствах ОД можно распределить по типам, среди которых ведущее место занимает доступность. Доступность понимается как с позиций пользователей, которым становится доступным большой массив научных публикаций без платёжных барьеров, так и с позиций авторов, которые хотят, чтобы результаты их работ стали известны большому кругу пользователей. С позиций авторов отмечается также большая вероятность цитирования свободно доступных работ. Второе по частоте встречаемости достоинство ОД — оперативность публикаций, возможность

как можно быстрее представить результаты работы широкому кругу научно-педагогической общности. Как следствие доступности и оперативности, ряд респондентов отмечают ускорение научной коммуникации, дополнительные возможности поиска партнеров для сотрудничества. Некоторые участники опроса отметили как достоинство ОД выявление недобросовестного цитирования и плагиата, возможность доказать авторство публикации.

Парадоксально, что серьезным недостатком ОД многие респонденты считают возрастание опасности плагиата. Бытует мнение, что отсутствие платёжных барьеров облегчает возможность недобросовестного заимствования. В связи с этим по-прежнему актуальна задача правового

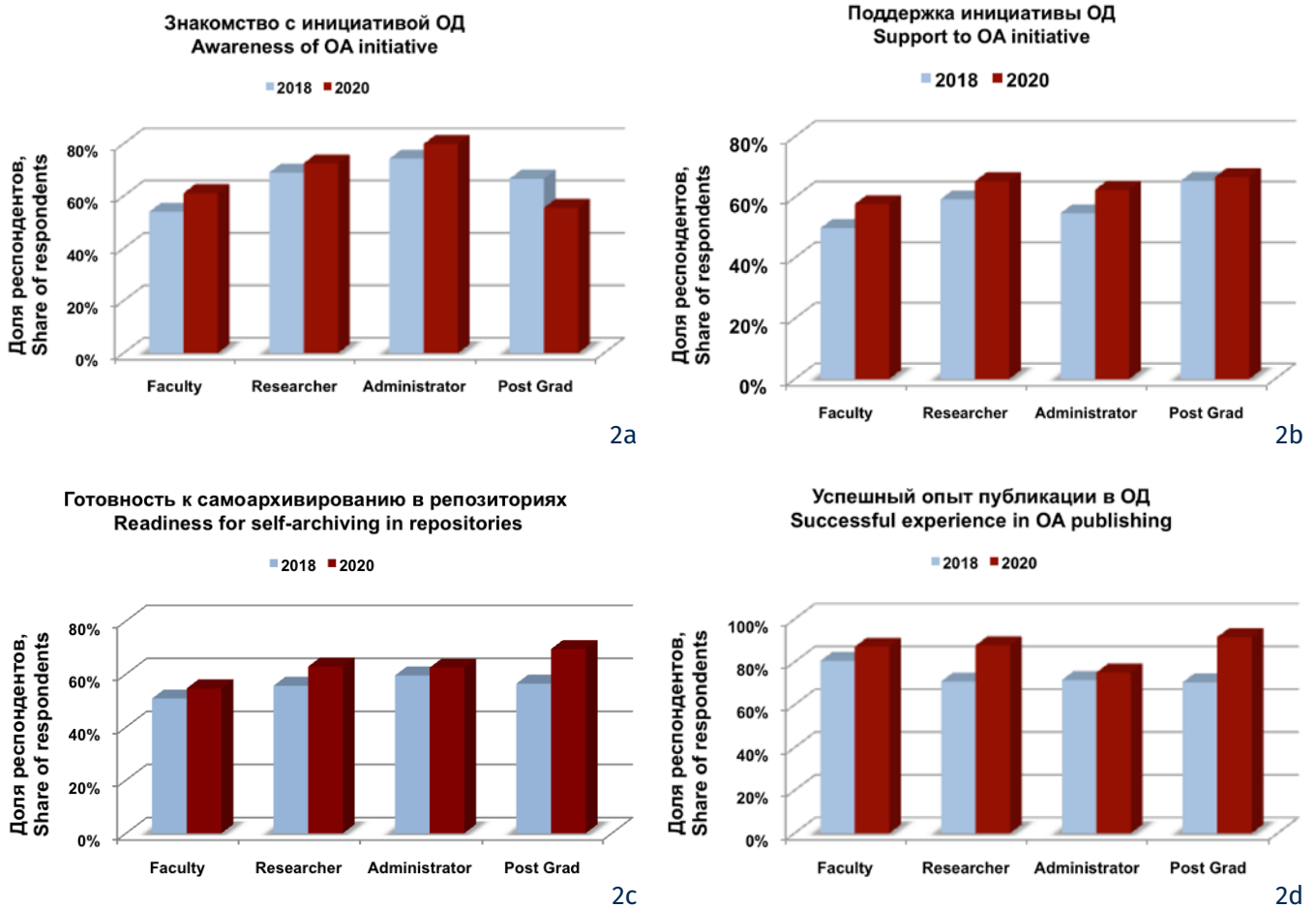

Рис. 2. Результаты 2018 и 2020 гг. для разных профессиональных групп. Приведена процентная доля респондентов, подтвердивших свою осведомленность об идеях ОД (2а), безоговорочную поддержку ОД (2b), безусловную готовность размещать свои работы в репозиториях (2с) и опыт публикации в ОД (2d)

Fig. 2. The 2018 and 2020 survey results in different professional groups. Relative share of respondents confirmed OA awareness (2a), strong OA support (2b), high readiness for self-archiving (2c) and successful experience in OA publishing (2d)

просвещения авторов, в частности продвижение использования лицензий Creative Commons для свободно доступных публикаций. Среди других недостатков ОД отмечаются:

- низкое качество работ, невозможность определить, проходили ли они рецензирование;
- высокая стоимость публикации в изданиях, применяющих оплату редакционно-издательской подготовки;
- размывание пространства научных публикаций, появление большого количества разных версий работы с не обозначенным явно статусом (авторская рукопись, принятая в печать, или опубликованная работа).

3.7. Результаты ответов на вопрос анкеты 4.1 «Считаете ли вы, что публикации, выполненные по результатам исследований, поддержанных го-

сударственным финансированием, должны размещаться в открытом доступе?» представлены в таблицах 6а, 6б.

Участники опроса продемонстрировали высокий уровень поддержки идеи обязательности размещения в ОД публикаций, подготовленных по результатам работ, поддержанных государственным финансированием, — 75 %. В референтных группах значимые различия наблюдаются:

- по месту работы: сотрудники вузов показывают более высокий процент поддержки, чем сотрудники исследовательских организаций, — 77 % против 70 %;
- по тематике исследований: представители социогуманитарных наук (HSS) в большей степени поддерживают эту идею, чем представители STM, — 81 % против 71 %;

- в профессиональных группах отношение равное — от 71 до 73 %.

3.8. Результаты ответов на вопрос анкеты 4.2 «Считаете ли вы, что в России должна быть разработана государственная политика в отношении открытого доступа к научным публикациям?» представлены в таблицах 7a, 7b. В поддержку разработки государственной политики ОД высказался 81 % опрошенных. Сравнение ответов по референтным группам дает следующие результаты:

- по месту работы: сотрудники вузов демонстрируют более высокий уровень поддержки, чем сотрудники исследовательских организаций, — 83 % против 77 %;
- по тематике исследований: представители HSS в большей степени поддерживают идею государственной политики ОД, чем представители STM, — 86 % против 77 %;
- по профессиональным группам: наивысший процент поддержки идея государственной политики ОД получила у группы «Руководители, администраторы» — 88 % (или 93 % для респондентов группы «Руководитель, администратор», указавших только одну позицию в организации). Поддержка в других группах ниже: «Научный сотрудник» — 77 % (76 %), «Профессорско-преподавательский состав» — 80 % (79 %).

3.9. Результаты ответов на вопрос анкеты 4.3 «Считаете ли вы, что всеобщая изоляция последних месяцев придаст новый импульс развитию открытого доступа в России и в мире?» представлены в таблицах 8a, 8b. Утвердительный ответ на этот вопрос выбрали менее половины опрошенных — 46 %. Сравнение ответов по референтным группам дает следующие результаты:

- по месту работы: сотрудники вузов демонстрируют более высокий уровень уверенности, чем сотрудники исследовательских организаций, — 48 % против 39 %;
- по тематике исследований: представители HSS в большей степени уверены во влиянии пандемии на развитие ОД, чем представители STM, — 56 % против 40 %;
- по профессиональным группам: наивысший процент уверенности демонстрируют руководители и администраторы — 53 % (57 %); ИС и ППС показывают 34 % (32 %) и 42 % (43 %) соответственно.

4. Обсуждение и заключение

Результаты анализа анкет опроса показали, что два подхода к классификации респондентов в заданную профессиональную группу дают близ-

кие значения для всех референтных групп. Исключение составляют ответы представителей группы «Руководитель, администратор» на вопрос 4.2 «Считаете ли вы, что в России должна быть разработана государственная политика в отношении открытого доступа к научным публикациям?». Разница в показателях соотносится как 93 % к 88 % для единственного и множественного указания позиции респондентов в организации. Мы полагаем, что для этой группы предпочтительным является отнесение к ней только респондентов, указавших эту позицию как единственную. Несмотря на то что эти респонденты являются авторами научных работ, они не отождествляют себя ни с научными работниками, ни с профессорско-преподавательским составом.

В целом результаты российских опросов 2018 и 2020 годов отличаются высокими (по сравнению с мировыми) значениями практически всех показателей. Исключение составляют показатели наличия репозитория ОД в России и уровня размещения публикаций в зеленом ОД. Несмотря на заметный рост общей доли организаций, имеющих репозитории, с 46 до 55 % и высокого значения доли университетов, имеющих репозитории (66 %), российские организации по этому показателю уступают европейским (80 %) и канадским исследовательским (90 %) университетам. Кроме того, если доля НИИ, имеющих репозитории, выросла с 28 до 43 %, то процент университетов, имеющих репозитории, практически не изменился (65 %).

Сравнение данных 2018 и 2020 годов демонстрирует общий рост осведомленности об ОД с 57 до 67 % и рост этого показателя в каждой профессиональной группе, кроме молодых ученых, понизивших показатель осведомленности (рис. 2a). В 2020 году уровень знакомства с ОД профессиональных групп научных сотрудников, ППС и руководителей намного превосходит соответствующие показатели для европейских университетов: руководителей науки (55 % против 54 %), исследователей (32 % против 25 %) на периодах 2017–2018 и 2016–2017 гг. соответственно.

Рост показателей осведомленности в России можно объяснить, в частности, результатами продвижения идей ОД. В течение двух лет в рамках двух вышеуказанных проектов были проведены полтора десятка информационных, обучающих и научных мероприятий по Открытому доступу и Открытой науке. Участниками мероприятий стали более 2000 слушателей организаций — участников консорциума НЭИКОН, то есть тех же организаций, которые участвовали в опросах 2018 и 2020 годов.

Респонденты опроса 2020 года продемонстрировали возросшую категоричность и определенность ответов. Суммарный показатель безоговорочной и умеренной поддержки основных положений ОД почти не изменился и составил в 2018 и 2020 годах 94 и 96 % соответственно. Однако общий уровень безоговорочной поддержки ОД возрос с 54 до 62 % — и это значимое различие. Такое же поведение показателя безоговорочной поддержки наблюдается во всех профессиональных группах (рис. 2b). Аналогичным образом выросла доля респондентов, безусловно готовых размещать свои работы в репозиториях ОД. Показатели 2018 и 2020 годов равны соответственно 53 и 57 %, причем различие в значениях показателей является значимым. Все без исключения профессиональные группы также демонстрируют рост безусловной готовности размещать свои работы в репозиториях организации, доля молодых ученых, подтвердивших готовность использовать репозитории организации, выросла с 56 до 69 %.

Доля российских авторов, публикующихся в ОД и имеющих опыт публикации/размещения своих трудов по разным моделям ОД, значительно превосходит соответствующие показатели для других стран. Диаграммы на рисунках 1a-d, 2d подтверждают рост доли респондентов разных профессиональных групп, имеющих публикации в журналах золотого ОД и в гибридных журналах, и респондентов, размещающих свои работы на платформах ОД. Что касается доли респондентов, размещающих свои работы в репозиториях организации, то этот показатель заметно вырос для двух групп, объединяющих ученых (научный сотрудник) и молодых ученых (аспиранты, докторанты). Результат согласуется с ростом числа репозиторий в НИИ и повышением готовности этих групп к размещению своих работ в репозиториях. Доля молодых ученых, имеющих опыт размещения своих работ в репозитории организации (36 %), превышает этот показатель для других профессиональных групп (рис. 1c), но остается невысокой по сравнению, например,

с показателем для Франции (73 %). Доля респондентов опроса, размещающих свои работы в репозиториях, невысока. Ученые не реализуют возможности перевода публикаций в закрытых журналах, предоставляемые большинством издателей. Наш анализ контента базы WoS CC показал, что на июль 2020 года 40–45 % статей с лицензиями CC, разрешающих беспрепятственный перевод в зеленый доступ, не были переведены в репозитории или на платформы ОД. То же самое относится к 75 % бронзовых статей и 90 % статей в журналах, распространяемых исключительно по подписке [31].

Проблема недостаточной популярности репозиторий у авторов научных трудов уже отмечалась в работе 2020 года [25] и ранее в работах [14–17]. Там же сделано предположение, что стимулом авторов к размещению своих работ в зеленом ОД может быть создание национального репозитория и разработка регламентирующих документов национального уровня. Подтверждением эффективности таких мероприятий может служить пример Франции, уже рассмотренный в этой статье.

Полученные результаты сравнительного анализа свидетельствуют о высоких значениях и значимых положительных изменениях показателей информированности об ОД и безусловной поддержке ОД для российского научного и образовательного сообщества, а также о большой доле авторов, имеющих успешный опыт размещения своих работ в ОД. Объяснить такие высокие показатели можно тем фактом, что около 90 % участников российских опросов составляли респонденты, являющиеся авторами научных трудов и имеющие опыт публикации в российских и международных журналах (см. табл. 5b). Это же можно предположить для опроса 2018 года. Высокая доля авторов, имеющих опыт публикации в ОД, может быть обусловлена большим числом и 85%-ной долей платиновых российских журналов в базе DOAJ [6]. Публикация в таких журналах бесплатна для авторов и снимает один из важнейших барьеров для размещения работ в ОД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Разумова И. К., Литвинова Н. Н., Шварцман М. Е., Кузнецов А. Ю. Отношение российского научного сообщества к открытому доступу: 2018 г. Анализ результатов опроса. *Наука и научная информация*. 2018;1(1):6-21. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2018-1-1-6-21>
2. Swan A., Brown S. Authors and open access publishing. *Learned Publishing*. 2004;17(3):219-224. <https://doi.org/10.1087/095315104323159649>
3. Suber P. Open Access Overview. Focusing on open access to peer-reviewed research articles and their preprints. URL: <https://legacy.earlham.edu/~peters/fos/overview.htm> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Suber P. Open access overview. 2006. URL: <http://www.earlham.edu/~peters/fos/overview.htm>
5. Swan A. Policy guidelines for the development and promotion of open access. UNESCO.

2012. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000215863>
6. Crawford W., Gold Open Access 2013–2018: Articles in journals (GOA4). Livermore, CA.: Cites & Insights Books, 2019. URL: <https://waltcrawford.name/goa4.pdf>
 7. Coalition S. Plan S: Making full and immediate Open Access a reality. 2019. Available at: <https://www.coalition-s.org> (дата обращения: 12.11.2020).
 8. Analytical support for bibliometrics indicators. Open access availability of scientific publications. Final report. 2018. Science-Metrix Inc. URL: <https://www.science-metrix.com/sites/default/files/science-metrix/publications/science-metrix-open-access-availability-scientific-publications-report.pdf>
 9. Piwowar H., Priem J., Larivière V., Alperin J. P., Matthias L., Norlander B., et al. The state of OA: a large-scale analysis of the prevalence and impact of Open Access articles. *Peer J.* 2018;6:e4375. <https://doi.org/10.7717/peerj.4375>. Переводная версия: Пивовар Х., Прим Д., Ларивьер В., Алперин Х. П., Маттиас Л., Норландер Б. и др. Открытый доступ сегодня: широкомасштабный анализ распространённости и влияния статей открытого доступа. *Наука и научная информация.* 2019;2(4):228–247. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2019-2-4-228-247>
 10. Piwowar H., Priem J., Orr R. The Future of OA: A large-scale analysis projecting Open Access publication and readership. *bioRxiv.* 2019:795310. <https://doi.org/10.1101/795310>
 11. Разумова И. К. Пандемия COVID-19: влияние на библиометрические показатели и показатели использования научных публикаций. Часть I. Число и структура публикаций. *Наука и научная информация.* 2020;3(2-3):166–187. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-2-3-166-187>
 12. Swan A., Brown Sh. Swan, Alma and Brown Sheridan Open access self-archiving: An author study s.n. 2005 URL: <https://eprints.soton.ac.uk/260999/>
 13. Swan A. The culture of open access: Researchers' views and responses. In: Jacobs N. (ed.). Open access: Key strategic. Chandos: Technical and Economic Aspects; 2006. URL: <https://eprints.soton.ac.uk/262428> (дата обращения: 12.11.2020).
 14. Kim J. Motivations of faculty self-archiving in institutional repositories. *Journal of Academic Librarianship.* 2011;37(3):246–254. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2011.02.017>
 15. Xia J. F. Assessment of self-archiving in institutional repositories: Across disciplines. *Journal of Academic Librarianship.* 2007;33(6):647–654. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2007.09.020>
 16. Xia J. F., Sun L. Assessment of self-archiving in institutional repositories: Depositorship and fulltext availability. *Serials Review.* 2007;33(1):14–21. <https://doi.org/10.1080/00987913.2007.10765087>
 17. Kim J. Motivating and impeding factors affecting faculty contribution to institutional repositories. *Journal of Digital Information.* 2007;8(2). URL: <https://journals.tdl.org/jodi/index.php/jodi/article/view/193/177> (дата обращения: 12.11.2020).
 18. Hendler J. Reinventing academic publishing. Part 1. *IEEE Intelligent Systems.* 2007;22(5):2–3. <https://doi.org/10.1109/MIS.2007.4338485>
 19. Creaser C. Open access research outputs — Institutional policies and researchers' views: results from two complementary surveys. *New Review of Academic Librarianship.* 2010;16(1):4–25. <https://doi.org/10.1080/13614530903162854>
 20. Rodriguez J. E. Awareness and attitudes about open access publishing: a glance at generational differences. *Journal of Academic Librarianship.* 2014;40:604–610. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2014.07.013>
 21. Spezi V., Fry J., Creaser C., Proberts S. and White S. Researchers' green open access practice: a crossdisciplinary analysis. *Journal of Documentation.* 2013;69(3):334–359. <https://doi.org/10.1108/JD-01-2012-0008>
 22. Greyson D., Vézina K., Morrison H., Taylor D., Black C. University supports for open access: A Canadian National Survey. *Canadian Journal of Higher Education.* 2009;39(3):1–32.
 23. Boufarss M., Laakso M. Open Sesame? Open access priorities, incentives, and policies among higher education institutions in the United Arab Emirates. *Scientometrics.* 2020;124:1553–1577. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03529-y>
 24. Boock M., Todorova T. Y., Trencheva T. S., Todorova R. Bulgarian authors open access awareness and preferences. *Library Management.* 2020;41(2/3):91–102. <https://doi.org/10.1108/LM-08-2019-0059>
 25. Fitzgerald S. R., Jiang Z. Scholarly Publishing at a Crossroads: Scholarly Perspectives on Open Access. *Innov High Educ.* 2020. <https://doi.org/10.1007/s10755-020-09508-8>
 26. Morais R., Borrell-Damian L. EUA Open Access Survey Report 2016–2017. February 2018. URL: <https://eua.eu/downloads/publications/open%20access%202016-2017%20eua%20survey%20results.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).
 27. Morais R., Borrell-Damián L. Open access: 2017–2018 EUA survey results. 2019. URL: <https://eua.eu/downloads/publications/2017-2018%20open%20>

- [access%20survey%20results.pdf](#) (дата обращения: 12.11.2020).
28. Yimei Zhu. Who support open access publishing? Gender, discipline, seniority and other factors associated with academics' OA practice. *Scientometrics*. 2017;111(2):557-579. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2316-z>
 29. Dallmeier-Tiessen S., Darby R., Goerner B., Hyyoelae J., Igo-Kemenes P., Kahn D., et al. Highlights from the SOAP project survey. What scientists think about Open Access publishing (p. arXiv:1101.5260). 2011. Retrieved from <https://arxiv.org/pdf/1101.5260.pdf>
 30. Boukacem-Zeghmouri Ch., Dillaerts H., Lafouge Th., Bador P., Sauer-Avargues A. French publishing attitudes in the open access era: The case of mathematics, biology, and computer science. *Learned Publishing*. 2018;31:345-354. <https://doi.org/10.1002/leap.1169>
 31. Разумова И. К. Как и где ученому публиковаться: азбука открытого доступа 20 лет спустя. URL: <https://conf.neicon.ru/materials/79-online1020/20201022-Razumova.pdf>.

REFERENCES

1. Razumova I. K., Litvinova N. N., Shvartsman M. E., Kuznetsov A. Yu. Attitude to open access in Russian scholarly community: 2018. survey results and analysis. *Scholarly Research and Information*. 2018;1(1):6-21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2018-1-1-6-21>
2. Swan A., Brown S. Authors and open access publishing. *Learned Publishing*. 2004;17(3):219-224. <https://doi.org/10.1087/095315104323159649>
3. Suber P. Open Access Overview. Focusing on open access to peer-reviewed research articles and their preprints. URL: <https://legacy.earlham.edu/~peters/fos/overview.htm> (accessed 12 November 2020).
4. Suber P. Open access overview. 2006. Available at: <http://www.earlham.edu/~peters/fos/overview.htm>
5. Swan A. Policy guidelines for the development and promotion of open access. UNESCO. 2012. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000215863>.
6. Crawford W. Gold Open Access 2013–2018: Articles in Journals (GOA4). Livermore, CA.: Cites & Insights Books. 2019. URL: <https://waltcrawford.name/goa4.pdf>
7. Coalition S. Plan S: Making full and immediate Open Access a reality. Available at: <https://www.coalition-s.org>
8. Analytical support for bibliometrics indicators. Open access availability of scientific publications. Final report. 2018. Science-Metrix Inc. URL: https://www.science-metrix.com/sites/default/files/science-metrix/publications/science-metrix_open_access_availability_scientific_publications_report.pdf
9. Piwowar H., Priem J., Larivière V., Alperin J. P., Matthias L., Norlander B., et al. The state of OA: a large-scale analysis of the prevalence and impact of Open Access articles. *Peer J*. 2018;6:e4375. <https://doi.org/10.7717/peerj.4375>. Russian version: Piwowar H., Priem J., Larivière V., Alperin J. P., Matthias L., Norlander B. et. al. The state of OA: a large-scale analysis of the prevalence and impact of Open Access articles. *Scholarly Research and Information*. 2019;2(4):228-247. (In Russ.) <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2019-2-4-228-247>
10. Piwowar H., Priem J., Orr R. The Future of OA: A large-scale analysis projecting Open Access publication and readership. *bioRxiv*. 2019:795310. <https://doi.org/10.1101/795310>
11. Razumova I. K. COVID-19 Pandemic: Impact on Bibliometrics and Use. Part I. Numbers and Structure of Publication Datasets. *Scholarly Research and Information*. 2020;3(2-3):166-187. (In Russ.). <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2020-3-2-3-166-187>
12. Swan A., Brown Sh. Swan, Alma and Brown Sheridan Open access self-archiving: An author study s.n. 2005 URL: <https://eprints.soton.ac.uk/260999/>
13. Swan A. The culture of open access: Researchers' views and responses. In: Jacobs N. (ed.). *Open access: Key strategic. Chandos: Technical and Economic Aspects*; 2006. URL: <https://eprints.soton.ac.uk/262428> (accessed 12 November 2020).
14. Kim J. Motivations of faculty self-archiving in institutional repositories. *Journal of Academic Librarianship*. 2011;37(3):246-254. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2011.02.017>
15. Xia J. F. Assessment of self-archiving in institutional repositories: Across disciplines. *Journal of Academic Librarianship*. 2007;33(6):647-654. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2007.09.020>
16. Xia J. F., Sun L. Assessment of self-archiving in institutional repositories: Depositorship and full-text availability. *Serials Review*. 2007;33(1):14-21. <https://doi.org/10.1080/00987913.2007.10765087>
17. Kim J. Motivating and impeding factors affecting faculty contribution to institutional repositories. *Journal of Digital Information*. 2007;8(2). URL:

- <https://journals.tdl.org/jodi/index.php/jodi/article/view/193/177> (accessed 12 November 2020).
18. Hendler J. Reinventing academic publishing. Part 1. *IEEE Intelligent Systems*. 2007;22(5):2-3. <https://doi.org/10.1109/MIS.2007.4338485>
 19. Creaser C. Open access research outputs — Institutional policies and researchers' views: results form two complementary surveys. *New Review of Academic Librarianship*. 2010;16(1):4-25. <https://doi.org/10.1080/13614530903162854>
 20. Rodriguez J. E. Awareness and attitudes about open access publishing: a glance at generational differences. *Journal of Academic Librarianship*. 2014;40:604-610. <https://doi.org/10.1016/j.acalib.2014.07.013>
 21. Spezi V., Fry J., Creaser C., Proberts S., White S. Researchers' green open access practice: a cross-disciplinary analysis. *Journal of Documentation*. 2013;69(3):334-359. <https://doi.org/10.1108/JD-01-2012-0008>
 22. Greyson D., Vézina K., Morrison H., Taylor D., Black C. University supports for open access: A Canadian National Survey. *Canadian Journal of Higher Education*. 2009;39(3):1-32.
 23. Boufarss M., Laakso M. Open Sesame? Open access priorities, incentives, and policies among higher education institutions in the United Arab Emirates. *Scientometrics*. 2020;124:1553-1577. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03529-y>
 24. Boock M., Todorova T. Y., Trencheva T. S., Todorova R. Bulgarian authors open access awareness and preferences. *Library Management*. 2020;41(2-3):91-102. <https://doi.org/10.1108/LM-08-2019-0059>
 25. Fitzgerald S. R., Jiang Z. Scholarly Publishing at a Crossroads: Scholarly Perspectives on Open Access. *Innov High Educ*. 2020. <https://doi.org/10.1007/s10755-020-09508-8>
 26. Morais R., Borrell-Damian L. EUA Open Access Survey Report 2016–2017. February 2018. [https://eua.eu/downloads/publications/open %20access %202016-2017 %20eua %20survey %20results.pdf](https://eua.eu/downloads/publications/open%20access%202016-2017%20eua%20survey%20results.pdf). (accessed 12 November 2020).
 27. Morais R., Borrell-Damián L. Open access: 2017–2018 EUA survey results. URL: [https://eua.eu/downloads/publications/2017-2018 %20open %20access %20survey %20results.pdf](https://eua.eu/downloads/publications/2017-2018%20open%20access%20survey%20results.pdf) (accessed 12 November 2020).
 28. Yimei Zhu. Who support open access publishing? Gender, discipline, seniority and other factors associated with academics' OA practice. *Scientometrics*. 2017;111(2):557-579. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2316-z>
 29. Dallmeier-Tiessen S., Darby R., Goerner B., Hypoelae J., Igo-Kemenes P., Kahn D., et al. Highlights from the SOAP project survey. What scientists think about Open Access publishing (p. arXiv:1101.5260). 2011. Available at: <https://arxiv.org/pdf/1101.5260.pdf>
 30. Boukacem-Zeghmouri Ch., Dillaerts H., Lafouge Th., Bador P., Sauer-Avargues A. French publishing attitudes in the open access era: The case of mathematics, biology, and computer science. *Learned Publishing*. 2018;31:345-354. <http://doi.org/10.1002/leap.1169>
 31. Razumova I. K. How and where researcher can publish: ABC of OA 20 years after (In Russ.). Available at: <https://conf.neicon.ru/materials/79-online1020/20201022-Razumova.pdf> (accessed 05 November 2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Наталья Николаевна Литвинова, канд. филол. наук, эксперт Некоммерческого партнерства «Национальный электронно-информационный консорциум» (НЭИКОН); главный библиотекарь Российской государственной библиотеки;
nlit@neicon.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9077-6288>

Ирина Константиновна Разумова*, канд. физ.-мат. наук, заместитель директора по научной работе Некоммерческого партнерства «Национальный электронно-информационный консорциум» (НЭИКОН);

razumova@neicon.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0910-8010>

Natalia N. Litvinova, Cand. Sci. (Philol.), Expert of the Non-profit Partnership “National Electronic Information Consortium” (NEICON); Chief Librarian of the Russian State Library;

nlit@neicon.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9077-6288>

Irina K. Razumova*, Cand. Sci. (Phys.-Math.), Deputy Director for Science at the Non-profit Partnership “National Electronic Information Consortium” (NEICON);

razumova@neicon.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0910-8010>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1а. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.1: «Известно ли вам о движении за открытый доступ к научным публикациям (Open Access)?». Учтено только однозначное отнесение к профессиональным референтным группам

Table 1a. Retrieved results on Q.2.1. "Are you aware of the the initiative of OA to scholarly publications?": Only single assignments to a job position are counted

Референтные группы/ Reference groups	Все/ All	%	ВУЗы/ Univ	%	НИИ/ Research	%	СТИМ	%	HSS	%	ППС/ Faculty	%	ИС/ Researcher	%	Рук./ Director	%	Асп./ Post Grad	%
Ответы/ Responses																		
Да / Yes	554	67 %	318	63 %	200	73 %	339	64 %	203	71 %	130	59 %	151	73 %	84	87 %	20	56 %
Нет / No	192	23 %	135	27 %	48	17 %	137	26 %	54	19 %	63	28 %	31	15 %	10	10 %	14	39 %
Затрудняюсь ответить / Not sure	82	10 %	49	10 %	27	10 %	51	10 %	29	10 %	29	13 %	24	12 %	3	3 %	2	6 %
Количество ответов (база) / Total responses	828		502		275		527		286		222		206		97		36	
Количество респондентов / Total respondents	828		502		275		527		286		222		206		97		36	

Таблица 1b. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.1: «Известно ли вам о движении за открытый доступ к научным публикациям (Open Access)?». Учтено множественное отнесение к профессиональным референтным группам

Table 1b. Retrieved results on Q 2.1. "Are you aware of the initiative of OA to scholarly publications?". Multiple assignments to a job position are counted

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	НС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Ответы / Responses	554	67 %	318	63 %	200	73 %	339	64 %	203	71 %	178	61 %	209	73 %	127	85 %	20	56 %
Да / Yes	192	23 %	135	27 %	48	17 %	137	26 %	54	19 %	80	27 %	49	17 %	17	11 %	14	39 %
Затрудняюсь ответить / Not sure	82	10 %	49	10 %	27	10 %	51	10 %	29	10 %	33	12 %	30	10 %	5	3 %	2	6 %
Количество ответов (база) / Total responses	828		502		275		527		286		291		288		149		36	
Количество респондентов / Total respondents	828		502		275		527		286		291		288		149		36	

Таблица 2а. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.2: «Ваше отношение к движению за открытый доступ к научным публикациям». Учтено только однозначное отношение к профессиональным референтным группам

Table 2a. Retrieved results on Q 2.2. "Your attitude to the initiative of OA to scholarly publications". Only single assignments to a job position are counted

Референтные группы / Reference groups	Все / ALL	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	ИС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Ответы / Responses																		
В основном поддерживаю / Yes, mainly support	282	34 %	190	28 %	76	28 %	164	31 %	115	40 %	82	37 %	63	31 %	32	33 %		
Не поддерживаю / No	15	2 %	11	1 %	4	1 %	12	2 %	3	1 %	7	3 %	2	1 %	1	1 %		
Поддерживаю / Yes	511	62 %	288	69 %	189	57 %	339	64 %	161	56 %	128	58 %	136	66 %	63	65 %		
Другое / Other	20	2 %	13	2 %	6	2 %	12	2 %	7	2 %	5	2 %	5	2 %	1	1 %		
Положительные ответы / Positive responses	793	96 %	478	97 %	265	95 %	503	95 %	276	96 %	210	95 %	199	97 %	95	98 %		
Количество ответов (база) / Total responses	828		502		275		527		286		222		206		97			
Количество респондентов / Total respondents	828		502		275		527		286		222		206		97			

Таблица 2б. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.2: «Ваше отношение к движению за открытый доступ к научным публикациям». Учтено множественное отнесение к профессиональным референтным группам

Table 2b. Retrieved results on Q 2.2. "Your attitude to the initiative of OA to scholarly publications". Multiple assignments to a job position are counted

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	СТИМ	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	ИС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Ответы / Responses	282	34 %	190	38 %	76	28 %	164	31 %	115	40 %	107	37 %	89	31 %	52	35 %	11	31 %
В основном поддерживаю / Yes, mainly support	15	2 %	11	2 %	4	1 %	12	2 %	3	1 %	11	5 %	5	2 %	3	1 %	1	3 %
Не поддерживаю / No	511	62 %	288	57 %	189	69 %	339	64 %	161	56 %	168	58 %	188	65 %	93	62 %	24	67 %
Поддерживаю / Yes	20	2 %	13	3 %	6	2 %	12	2 %	7	2 %	5	2 %	6	2 %	1	2 %	0	0 %
Другое / Other	793	96 %	478	95 %	265	97 %	503	0,95	276	96 %	275	94 %	277	96 %	145	97 %	35	97 %
Положительные ответы / Positive responses	828		502		275		527		286		291		288		149		36	
Количество ответов (база) / Total responses	828		502		275		527		286		291		288		149		36	
Количество респондентов / Total respondents	828		502		275		527		286		291		288		149		36	

Таблица 3а. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.3 «Готовы ли вы размещать свои публикации в репозиториях (электронных библиотеках) открытого доступа?» Учено только однозначное отношение к профессиональным референтным группам

Table 3a. Retrieved results on Q 2.3: "Are you ready for self-archiving in OA repositories?": Only single assignments to a job position are counted

Референтные группы/ Reference groups	Все/ ALL	%	ВУЗы/ Univ	%	НИИ/ Research	%	STM	%	HSS	%	ППС/ Faculty	%	ИС/ Researcher	%	Рук./ Director	%	Асп./ Post Grad	%
Ответы/ Responses																		
Готов/готова при определенных условиях / Yes, under certain conditions	292	35 %	190	38 %	90	33 %	184	35 %	104	36 %	92	41 %	67	33 %	32	33 %		
Да, готов/готова / Yes	475	57 %	279	55 %	162	59 %	302	57 %	163	57 %	115	52 %	127	62 %	58	60 %		
Нет, не готов/не готова / No	31	4 %	19	4 %	11	4 %	24	5 %	7	2 %	10	5 %	5	2 %	4	4 %		
Другое / Other	30	4 %	14	3 %	12	4 %	17	3 %	12	4 %	5	2 %	7	3 %	3	3 %		
Положительные ответы в сумме / Positive Responses	767	92 %	469	93 %	252	92 %	486	92 %	267	93 %	207	93 %	194	95 %	90	93 %		
Количество ответов (база) / Total responses	828		502		275		527		286		222		206		97		36	
Количество респондентов / Total respondents	828		502		275		527		286		222		206		97		36	

Таблица 3б. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.3 «Готовы ли вы размещать свои публикации в репозиториях (электронных библиотеках) открытого доступа?» Учено множественное отнесение к профессиональным референтным группам

Table 3b. Retrieved results on Q 2.3: "Are you ready for self-archiving in OA repositories?". Multiple assignments to a job position are counted

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	НС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Ответы / Responses																		
Готов/готова при определенных условиях / Yes, under certain conditions	292	35%	190	38%	90	33%	184	35%	104	36%	113	38%	98	34%	47	32%	11	31%
Да, готов/готова / Yes	475	57%	279	55%	162	59%	302	57%	163	57%	159	55%	181	63%	93	62%	25	69%
Нет, не готов/не готова / No	31	4%	19	4%	11	4%	24	5%	7	2%	14	5%	9	2%	7	5%	1	0
Другое / Other	30	4%	14	3%	12	4%	17	3%	12	4%	5	2%	5	1%	1	1%	0	0
Положительные ответы в сумме / Positive Responses	767	92%	469	93%	252	92%	486	92%	267	93%	272	93%	279	95%	90	93%		
Количество ответов (база) / Total responses		97%	138	93%	36	100%	527	286	222	206	97	36						
Количество респондентов / Total respondents	828		502		275		527	286	291	288	149	36						

Таблица 4. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.4 «Есть ли в вашей организации репозиторий (электронная библиотека), в который загружаются публикации сотрудников?»

Table 4. Retrieved results on Q 2.4 "Is there a repository in your institution?"

Отчеты / Responses	Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%
Да / Yes		103	55%	65	66%	26	43%
Нет / No		47	25%	14	14%	24	39%
Затрудняюсь ответить / Not sure		37	20%	20	20%	11	18%
Количество организаций (база) / Total responses Total institutions		187		99		61	

Таблица 5а. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 3.1 «Публикуете ли вы свои работы в открытом доступе?». Учтено только однозначное отнесение к профессиональным референтным группам. Показатели по разным позициям рассчитаны как процентные доли положительных ответов от числа авторов научных публикаций в каждой референтной группе

Table 5a. Retrieved results on Q 3.1 "Do you practice OA publication of your works?": Only single assignments to a job position are counted. Indicators are calculated as relative shares of the number of authors in given reference group

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	ИС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad
Отчеты / Responses	446	64%	263	65%	155	63%	281	61%	156	67%	150	69%	127	64%	45	63%	
Да, в журналах открытого доступа / Yes, in Gold OA journals																	
Да, в журналах, публикуемых в открытом доступе статьи при условии оплаты их редакционно-издательской подготовки (Article Processing Charge) / Yes, in Hybrid OA journals	119	17%	74	18%	52	21%	94	20%	34	15%	33	15%	36	18%	8	11%	
Да, в репозитории (электронной библиотеке) своей организации / Yes, in institutional repository	204	29%	125	31%	69	28%	124	27%	76	33%	62	29%	49	25%	25	35%	
Да, на специальных платформах открытого доступа / Yes, on OA special platforms OA repositories	227	33%	134	33%	80	32%	137	30%	86	37%	68	31%	69	35%	21	30%	
Нет, не публикую свои работы в открытом доступе / No, don't publish in OA	69	10%	38	9%	27	11%	50	11%	18	8%	17	8%	25	13%	7	10%	
У меня пока нет публикаций / No publications yet	134	19%	95	23%	27	11%	79	17%	53	23%	5	2%	5	3%	26	37%	

Продолжение таблицы 5а на стр. 268

Продолжение таблицы 5а

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	НС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Отчеты / Responses	5	1%	8	2%	9	4%	7	2%	9	4%	1	0%	7	4%	3	4%		
Другое / Other																		
Общее количество вариантов ответов (база) / Total responses	1228		737		419		772		432		344		323		137			
Количество респондентов / Total respondents	828		502		275		527		286		221		203		97			36
Количество и доля публикующихся авторов / Total authors, relative share	696	84%	406	81%	248	90%	461	87%	233	81%	216	98%	198	98%	71	73%		33

Таблица 5а. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 3.1 «Публикуете ли вы свои работы в открытом доступе?» Учено множественное отношение к профессиональным референтным группам. Показатели по разным позициям рассчитаны как процентные доли положительных ответов от числа авторов научных публикаций в каждой референтной группе

Table 5a. Retrieved results on Q.3.1 "Do you practice OA publication of your works?". Multiple assignments to a job position are counted. Indicators are calculated as relative shares of the number of authors in given reference group

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	НС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Отчеты / Responses	446	64%	263	65%	155	63%	281	61%	156	67%	189	67%	190	67%	85	70%	18	55%
Да, в журналах открытого доступа / Yes, in Gold OA journals																		
Да, в журналах, публикующих в открытом доступе статьи при условии оплаты их редакционно-издательской подготовки (Article Processing Charge) / Yes, in Hybrid OA journals	119	17%	74	18%	52	21%	94	20%	34	15%	51	18%	52	18%	19	16%	6	18%

Продолжение таблицы 5а на стр. 269

Продолжение таблицы 5б

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	НС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Отчеты / Responses	205	29%	125	31%	69	28%	124	27%	76	33%	77	27%	77	27%	45	37%	12	36%
Да, в репозитории (электронной библиотеке) своей организации / Yes, in institutional repository	224	32%	134	33%	80	32%	137	30%	86	37%	108	38%	109	39%	45	37%	13	39%
Да, на специальных платформах открытого доступа / Yes, on OA special platforms OA repositories)	72	10%	38	9%	27	11%	50	11%	18	8%	32	11%	32	11%	10	8%	0	0%
Нет, не публикую свои работы в открытом доступе / No, don't publish in OA	134	19%	95	23%	27	11%	79	17%	53	23%	7	2%	7	2%	28	23%	3	9%
Другое / Other	5	1%	8	2%	9	4%	7	2%	9	4%	2	1%	2	1%	2	2%	0	0%
Общее количество вариантов ответов (база) / Total responses	1228		737		419		772		432		323		323		137		36	
Количество респондентов / Total respondents	828		502		275		527		286		291		288		149		36	
Количество и доля публикующихся авторов / Total authors, relative share	696	84%	406	81%	248	90%	461	87%	233	81%	283	98%	283	98%	122	82%	33	92%
Количество и доля публикующихся в ОД авторов, relative share	622	89%	368	91%	222	90%	414	90%	212	91%	251	89%	254	90%	113	93%	33	100%

Таблица 5с. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 3.1 «Публикуете ли вы свои работы в открытом доступе?» Учено многократное отнесение к профессиональным референтным группам. Показатели по разным позициям рассчитаны как процентные доли положительных ответов от числа респондентов в каждой референтной группе

Table 5с. Retrieved results on Q 3.1 "Do you practice OA publication of your works?": Multiple assignments to a job position are counted. Indicators are calculated as relative shares of the number of respondents in given reference group

Референтная группа/ Reference Group	ППС/ Faculty		Научные сотрудники/ Researchers		Руководители/ Administrators		Аспиранты, Докторанты / Post Grads	
	2018	2020	2018	2020	2018	2020	2018	2020
Год опроса/ Survey Year								
Да, в журналах открытого доступа / Yes, in Gold OA Journals	44%	66%	43%	66%	38%	57%	41%	55%
Да, в журналах, публикующих в открытом доступе статьи при условии оплаты их редакционно-издательской подготовки (Article Processing Charge) / Yes, in Hybrid OA Journals	7%	18%	14%	18%	7%	13%	13%	18%
Да, в репозитории (электронной библиотеке) своей организации / Yes, in institutional repository	30%	27%	19%	27%	30%	30%	23%	36%
Да, на специальных платформах открытого доступа / Yes, on OA special platforms OA	19%	38%	23%	38%	30%	30%	16%	39%
Число респондентов / Number of respondents	817	291	268	288	148	149	78	36

Таблица 5d. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 2.1: «Известно ли вам о движении за открытый доступ к научным публикациям (Open Access)?». 2.2: «Ваше отношение к движению за открытый доступ к научным публикациям». 2.3 «Готовы ли вы размещать свои публикации в репозиториях (электронных библиотеках) открытого доступа?» 3.1 «Публикуете ли вы свои работы в открытом доступе?». Процентная доля от числа респондентов в каждой референтной группе

Table 5d. Retrieved results on Q 2.1. "Are you aware of the the initiative of OA to scholarly publications?" Q 2.2. "Your attitude to the initiative of OA to scholarly publications": Q 2.3: "Are you ready for self-archiving in OA repositories?" Q 3.1 "Do you practice OA publication of your works?" Percent share of the number of respondents in each reference group

Референтная группа/ Reference Group	ППС/ Faculty		Научные сотрудники/ Researchers		Руководители/ Administrators		Аспиранты, Докторанты / Post Grads	
	2018	2020	2018	2020	2018	2020	2018	2020
Год опроса/ Survey Year								
2.1. Известно ли вам о движении за открытый доступ к научным публикациям (Open Access)? Да.	44%	66%	43%	66%	38%	57%	41%	55%
Q 2.1. "Are you aware of the the initiative of OA to scholarly publications?" Yes.	7%	18%	14%	18%	7%	13%	13%	18%
2.2: «Ваше отношение к движению за открытый доступ к научным публикациям». Да, поддерживаю	54%	61%	69%	73%	74%	85%	67%	56%
Q 2.2. "Your attitude to the initiative of OA to scholarly publications" I support	19%	38%	23%	38%	30%	30%	16%	39%
2.3 «Готовы ли вы размещать свои публикации в репозиториях (электронных библиотеках) открытого доступа?» Да. / Q 2.3: "Are you ready for self-archiving in OA repositories?". Yes.	50%	58%	59%	65%	55%	62%	65%	67%
3.1 «Публикуете ли вы свои работы в открытом доступе?» Да. / Q 3.1 "Do you practice OA publication of your works?" Yes.	51%	55%	56%	63%	59%	62%	56%	69%
Q 3.1 "Do you practice OA publication of your works?" Yes.	81%	87%	71%	88%	72%	75%	71%	92%
Число респондентов / Number of respondents	817	291	268	288	148	149	78	36

Таблица 6а. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 4.1 «Считаете ли вы, что публикации, выполненные по результатам исследований, под- держанных государственным финансированием, должны размещаться в открытом доступе?» Учено только однозначное отнесение к профессиональным рефе- рентным группам

Table 6a. Retrieved results on Q 4.1 “Do you think that publications prepared with state funding must be published in Open Access?“. Only single assignments to a job position are counted

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	НС / Researcher	%	Рук. / Director	%
Ответы / Responses	512	75%	307	77%	173	70%	324	71%	179	81%	132	72%	136	73%	52	71%
Да / Yes	128	19%	65	16%	57	23%	92	20%	34	15%	41	22%	38	20%	13	18%
Затрудняюсь ответить / Not sure	47	7%	28	7%	18	7%	38	8%	9	4%	11	6%	13	7%	8	11%
Нет / No	687	75%	400	58%	248	36%	454	66%	222	32%	184	27%	187	27%	73	11%
Количество ответов (база) / Total responses	687		400		248		454		222		184		187		73	
Количество респондентов / Total respondents	687		400		248		454		222		184		187		73	

Таблица 6б. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 4.1 «Считаете ли вы, что публикации, выполненные по результатам исследований, под- держанных государственным финансированием, должны размещаться в открытом доступе?» Учтено множественное отнесение к профессиональным референт- ным группам

Table 6b. Retrieved results on Q 4.1 "Do you think that publications prepared with state funding must be published in Open Access?": Only single assignments to a job position are counted. Multiple assignments to a job position are counted

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	СТМ	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	НС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Ответы / Responses	512	75%	307	77%	173	70%	324	81%	179	72%	176	73%	191	77%	86	71%	27	87%
Да / Yes	128	19%	65	16%	57	23%	92	20%	34	15%	52	21%	51	19%	18	15%	3	10%
Затрудняюсь ответить / Not sure	47	7%	28	7%	18	7%	38	8%	9	4%	18	7%	20	8%	14	12%	1	3%
Нет / No	687		400		248		454		222		246		262		121		31	
Количество ответов (база) / Total responses	687		400		248		454		222		246		262		121		31	
Количество респондентов / Total respondents	687		400		248		454		222		246		262		121		31	

Таблица 7а. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 4.2 «Считаете ли вы, что в России должна быть разработана государственная политика в отношении открытого доступа к научным публикациям?» Учено только однозначное отношение к профессиональным референтным группам

Table 7a. Retrieved results on Q 4.2 "Do you think that Government policy for Open Access should be developed in Russia?". Only single assignments to a job position are counted

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	ИС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Да / Yes	554	81%	331	83%	191	77%	351	77%	192	86%	146	79%	142	76%	68	93%	17	77%
Затрудняюсь ответить / Not sure	97	14%	53	13%	39	16%	76	17%	21	9%	36	20%	30	16%	2	3%	5	16%
Нет / No	36	5%	16	4%	18	7%	27	6%	9	4%	2	1%	15	8%	3	4%	2	6%
Количество ответов (база) / Total responses	687		400		248		454		222		184		187		73		31	
Количество респондентов / Total respondents	687		400		248		454		222		184		187		73		31	

Таблица 7б. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 4.2 «Считаете ли вы, что в России должна быть разработана государственная политика в отношении открытого доступа к научным публикациям?» Учено многожественное отнесение к профессиональным референтным группам

Table 7b. Retrieved results on Q 4.2 "Do you think that Government policy for Open Access should be developed in Russia?". Multiple assignments to a job position are counted

Референтные группы/ Reference groups	Все/ All	%	ВУЗы/ Univ	%	НИИ/ Research	%	STM	%	HSS	%	ППС/ Faculty	%	ИС/ Researcher	%	Рук./ Director	%	Асп./ Post Grad	%
Ответы/ Responses	554	81%	331	83%	191	77%	351	77%	192	86%	196	80%	201	77%	107	88%	17	77%
Да/Yes	554	81%	331	83%	191	77%	351	77%	192	86%	196	80%	201	77%	107	88%	17	77%
Затрудняюсь ответить / Not sure	97	14%	53	13%	39	16%	76	17%	21	9%	43	17%	39	15%	8	7%	5	16%
Нет / No	36	5%	16	4%	18	7%	27	6%	9	4%	7	3%	22	8%	6	5%	2	6%
Количество ответов (база)/Total responses	687		400		248		454		222		246		262		121		31	
Количество респондентов / Total respondents	687		400		248		454		222		246		262		121		31	

Таблица 8а. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 4.3 «Считаете ли вы, что всеобщая изоляция последних месяцев придаст новый импульс развитию открытого доступа в России и в мире?» Учтено только однозначное отношение к профессиональным референтным группам

Table 8a. Retrieved results on Q 4.3 "Do you think that pandemic and global isolation will give momentum to Open Access movement in Russia and worldwide?". Only single assignments to a job position are counted

Референтные группы/ Reference groups	Все/ All	%	ВУЗы/ Univ	%	НИИ/ Research	%	STM	%	HSS	%	ППС/ Faculty	%	ИС/ Researcher	%	Рук./ Director	%	Асп./ Post Grad	%
Да/Yes	311	46%	190	48%	96	39%	180	40%	125	56%	80	43%	58	32%	41	57%		
Затрудняюсь ответить / Not sure	231	34%	122	31%	100	41%	162	36%	66	30%	64	35%	83	45%	17	24%		
Нет / No	140	21%	87	22%	48	20%	107	24%	31	14%	40	22%	43	23%	14	19%		
Количество ответов (база)/Total responses	682		399		244		449		222		184		184		72			
Количество респондентов / Total respondents	682		399		244		449		222		184		184		72			

Таблица 8б. Сводка результатов обработки ответов на вопрос анкеты 4.3 «Считаете ли вы, что всеобщая изоляция последних месяцев придаст новый импульс развитию открытого доступа в России и в мире?» Учено многожественное отнесение к профессиональным референтным группам

Table 8b. Retrieved results on Q 4.3 "Do you think that pandemic and global isolation will give momentum to Open Access movement in Russia and worldwide?". Multiple assignments to a job position are counted

Референтные группы / Reference groups	Все / All	%	ВУЗы / Univ	%	НИИ / Research	%	STM	%	HSS	%	ППС / Faculty	%	ИС / Researcher	%	Рук. / Director	%	Асп. / Post Grad	%
Ответы / Responses	311	46%	190	48%	96	39%	180	40%	125	56%	104	42%	89	34%	64	53%	14	45%
Затрудняюсь ответить / Not sure	231	34%	122	31%	100	41%	162	36%	66	30%	83	34%	109	42%	31	26%	12	39%
Нет / No	140	21%	87	22%	48	20%	107	24%	31	14%	59	24%	61	23%	25	21%	5	16%
Количество ответов (база) / Total responses	682		399		244		449		222		246		259		120			31%
Количество респондентов / Total respondents	682		399		244		449		222		246		259		120			31%